

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-1-43-60

А. Г. Хайрутдинов

Институт истории им. Ш. Марджани

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

ПРИЖИЗНЕННЫЕ КОРАНОВЕДЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ МУСЫ БИГЕЕВА В ТУРЕЦКОМ ЖУРНАЛЕ «YENİ SELÂMET»

ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович —канд. филос. наук, доц.; ст. науч. сотр. Отдела истории религий
и общественной мысли.ГБУ Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан
(420014, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, 7).

E-mail: khaidar67@mail.ru

Аннотация. Статья знакомит читателя с некоторыми аспектами корановедческих исследований Мусы Джаруллаха Бигеева, которыми он занимался на протяжении всей жизни. В ней также содержится обзор доступных для исследователя источников, позволяющих получить наиболее полное представление о методике перевода Корана, которой руководствовался ученый. Приводятся ранее неизвестные данные о судьбе искомой рукописи перевода Писания и о перспективах ее обнаружения. Кроме того, в статье сообщается об уникальном прижизненном цикле корановедческих публикаций Мусы Бигеева в турецком журнале «Yeni Selâmet», которые увидели свет в последний год его жизни и в которых ученый представил свое видение предыстории ниспослания Корана, хронологии ниспослания сорока одной его первых сур, особенностей их содержания и структуры.

Ключевые слова: Муса Бигеев, Коран, перевод Корана, корановедение, хронология Корана, татарское богословие.

Для цитирования: Хайрутдинов А. Г. Прижизненные корановедческие публикации Мусы Бигеева в турецком журнале «Yeni Selâmet» // Ислам в современном мире, 2020; 1: 43–60;

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-1-43-60

Статья поступила в редакцию: 23.01.2020

Статья принята к публикации: 03.02.2020

Одним из главных направлений научно-богословской деятельности Мусы Бигеева было корановедение. Общее число трудов ученого, посвященных Корану и различным корановедческим дисциплинам, исчисляется не одним десятком. Кроме того, следует иметь в виду, что все богословско-правовые решения и религиозно-философские утверждения М. Бигеева, нашедшие отражение в его трудах, так или иначе восходят к аятам Корана. Таким образом, Коран всегда оставался главной доказательной базой для всех его богословских и религиозно-философских утверждений.

Вершиной корановедческой работы ученого стал выполненный им перевод Писания на татарский язык, законченный в 1911 году. В начале 1912 г. М. Бигеев предпринял попытку выпустить его в одном из казанских издательств, однако яростное сопротивление кадимистских кругов не позволило ему сделать это¹. Наши многолетние исследования интеллектуального наследия М. Бигеева и его жизненного пути позволяют со всей уверенностью заключить, что перевод Корана был главным делом его жизни и как мусульманина, и как богослова, и как религиозного мыслителя².

Поиск и обнаружение бигеевского перевода Корана продолжают оставаться важнейшей задачей, стоящей перед российским исламоведением и мусульманской уммой в целом. До настоящего времени местонахождение рукописи не удалось установить ни автору этих строк, ни кому бы то ни было еще из числа исследователей, занимающихся изучением наследия выдающегося татарского богослова-модерниста. Однако нам удалось обнаружить ценнейшее свидетельство, благодаря которому поставленный выше вопрос о том, как сложилась судьба рукописи перевода Корана и где ее следует искать, наконец-то, получил ответ.

¹ Подробнее см.: Хайрутдинов А. Г. Муса Джаруллах Бигиев. Казань: Издательство «Фэн» Академии наук РТ, 2005. С. 135–136.

² Подробнее см.: Хайретдинов А. Г. Муса Бигиев тормышының соңгы еллари. Япония–Гиндыстан–Төркия–Мисыр // Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди: материалы Международной научной конференции, приуроченной к 150-летию А. Максуди и 140-летию С. Максуди (Казань, 7 декабря 2018 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 376–403.

Из него следовало, что незадолго до своей смерти в 1949 г. М. Бигеев, проживавший в то время в Каире, передал свой личный архив и рукопись перевода Корана на татарский язык в Генеральное консульство Турции¹.

Шанс выяснить дальнейшую судьбу рукописи бигеевского перевода Корана появился в ноябре 2019 года, когда автор этих строк находился в служебной командировке в Анкаре. Благодаря личным дружеским контактам удалось организовать нашу встречу с господином Ахмедом Демирером, Генеральным консулом Генконсульства Турции в Иерусалиме. Это произошло буквально накануне отъезда дипломата к новому месту работы. Господин Демирер сообщил, что до нашей встречи успел навести справки об искомом документе в архиве дипломатического ведомства Турции. Выяснилось, что вскоре после того, как архив М. Бигеева был передан в Генконсульство Турции в Каире, состоялась его доставка в МИД Турции в Анкаре. В дальнейшем библиотека ученого была передана на хранение в архив Великого национального собрания Турции (ВНСТ). Далее господин Демирер сообщил, что, согласно полученным им данным, рукопись бигеевского перевода Корана в архиве ВНСТ отсутствует, поскольку она была вынесена оттуда неким неизвестным лицом. Г-н Демирер объяснил это тем, что в те далекие годы Турция, в силу материальных трудностей, не могла позволить себе создание надежной системы учета, хранения и контроля за перемещением документов даже в архиве парламента страны.

Таким образом, выяснилось, что рукопись перевода Корана, выполненного М. Бигеевым, действительно была доставлена в Турцию, после чего оказалась в руках неизвестного лица. Увы, мы можем лишь строить догадки о том, кем мог быть этот неизвестный, а также надеяться на то, что присвоенный им ценнейший артефакт все еще хранится у кого-нибудь из его потомков.

Несмотря на то, что рукопись бигеевского перевода Корана пока не обнаружена, исследователи письменного наследия М. Бигеева все же могут получить представление об одном из направлении коранических исследований из его работ.

Во-первых, в книгах и статьях ученого рассыпаны авторские интерпретации и переводы аятов Корана, которые он использовал для обоснования тех или иных своих мыслей, утверждений и фетв.

Во-вторых, нам известны методологические принципы, правила и подходы, на основе которых М. Бигеев осуществлял свой перевод Корана. Они подробно изложены в сборнике его статей «Халык

¹ Хайрутдинов А. Г. Обнаружено важнейшее свидетельство о местонахождении рукописи перевода Корана Мусы Бигеева. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dumrf.ru/common/opinions/14884> (дата обращения: 21.01.2020).

назарына берничэ мәсьәлә»¹ («Несколько вопросов вниманию публики») в том самом 1912 году, когда он уже было достиг договоренности с руководством казанского издательства «Умид» относительно публикации своего перевода Корана. Тема перевода Корана раскрыта им в специальной посвященной этому вопросу 10-й главе под названием «*Коръан кәрим тәржемәсе*» («Перевод Драгоценного Корана»). Методология работы описана М. Бигеевым в десяти пунктах, занимающих более половины объема упомянутой главы.

Кроме того, на рубеже 2018–2019 гг. вышла в свет замечательная статья Д. В. Фролова и И. А. Зарипова² «“Понимание Корана” Мусы Бигиева», в которой подробно рассмотрен и проанализирован один из доступных нам образцов бигеевского тафсира Корана, изложенный им в работе «*Фикх ал-Кур’ән*»³. В этом написанном на арабском языке тафсире автор ведет речь о содержании и смыслах аятов суры «Фатиха» и нескольких начальных аятов суры «Бакара». Обращает на себя внимание тот факт, что М. Бигеев использовал в названии книги слово *фикх*, которое в общеизвестном дискурсе имеет значение, относящееся к области мусульманского законодательства. Однако если в данном случае перевести слово *фикх* как «право», то сложится неверное представление о содержании этой работы. В действительности ее название следует понимать так, как это обозначено в статье упомянутых выше исследователей, а именно: как понимание или глубокое постижение Корана.

Материал книги М. Бигеева «*Фикх ал-Кур’ән*» разбит на 81 параграф. Трактат представляет собой подробный комплексный анализ и разъяснение как общего смысла аятов, так и значений отдельных слов и понятий, имеющих в сурах «ал-Фатиха» и начальных аятах суры «ал-Бакара». Разбору суры «ал-Фатиха» автор посвятил первые 48 параграфов, остальные параграфы, вплоть до 81-го, посвящены анализу и разъяснению первых четырех аятов суры «ал-Бакара». Возможно, данная работа задумывалась автором как первая часть масштабного комментария к Корану. Книга, как это почти всегда указывал М. Бигеев, была адресована учащимся мусульманских учебных заведений.

Совсем недавно источниковая база, относящаяся к корановедческим исследованиям М. Бигеева, пополнилась еще одной работой. Благодаря любезной услуге нашего друга из Узбекистана Ёркинжона-хазрата

¹ Бигиев, Муса. Халык назарына берничэ мәсьәлә. Казань: Умид, 1912. 93 с.

² См.: Фролов Д. В., Зарипов И. А. «“Понимание Корана” Мусы Бигиева». Ч. 1 // Вестник Московского университета. Серия 13: «Востоковедение». 2018. № 4. С. 70–90. и Фролов Д. В., Зарипов И. А. Понимание Корана Мусы Бигиева. Ч. 2 // Вестник Московского университета. Серия 13: «Востоковедение». 2019. № 1. С. 120–143.

³ Джаруллах, Муса. Фикх ал-Кур’ән. Пг.: Тип. М.-А. Максүтова, 1333/1915. 32 с.

١٢٦٩٣٣ من ربه نعم

فَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ. إِنَّكَ عَلَى الْحَقِّ الْمُبِينِ (٢٤: ٤٤)
 «إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ. فَإِذَا قُرَأْنَاهُ فَاتَّبِعْ قُرْآنَهُ»
 «ثُمَّ إِنَّ عَلَيْنَا بَيَانَهُ».

كتاب في حروف اوائل السور

(فيه تحليل روح تاريخ الاسلام في ادواره)
 لَفَتْهُ لَابْنَاءُ الْأُمَّةِ وَخَيْرَاتُ بَنَاتِهَا، وَأَهْلَتْ بِهِ
 وَجْهَ اللَّهِ الْكَرِيمِ
 ثُمَّ انْحَفَتْهُ

للغازي مصطفى كمال آتاتورك
 لقد كان أهدي مصلح وأعظم قائد عسكري سياسي
 (اتحاد احترام وثناء وتعظيم)
 عرض الكتاب للإمام السندي فطالعه باهتمام في أيام
 تكتب: هذا كتاب لوبياع بوزنه ذهباً لكان البائع مغبوطاً.
 لاهور بيت الحكمة ١٤ فرودي سنة ١٣٧٢ الهجرية

Рис. 1. Копия титульного листа книги Мусы Бигеева
 «Китаб фи хурӯф авā'ил ас-сувар»

Фозилова, который целенаправленно занимался поиском трудов М. Бигеева в Индии, в нашем распоряжении оказалась электронная копия 243-страничной книги татарского богослова под названием «*Kutāb fī hurūf awā'il as-suvar*»¹, хранящаяся в библиотеке «Darul Uloom Deoband» в индийском городе Девабанд.

Оглавление книги, занимающее семь страниц в конце издания, представляет собой список рассмотренных в ней вопросов, коих насчитывается сто тридцать три. Даже поверхностный обзор этого списка позволяет сделать вывод, что перед нами масштабное и глубокое корановедческое исследование, в котором М. Бигеев не только изложил свои взгляды и разъяснения относительно вопроса, вынесенного в название работы, но и предложил вниманию читателей широчайший спектр других тем, которые прямо или косвенно сопрягаются с главной. Здесь мы находим и размышления ученого о духе, философии и предназначении Корана, о необходимости непрерывного его изучения; об авторской методологии постижения коранических наук, о роли свободомыслия в постижении Корана; о технических вопросах, касающихся унификации графического облика существующих *мусхафов* Корана; о значении очевидных и индизнавательных аятов; об отдельных моментах, касающихся различных вариантов прочтения тех или иных слов, и о многом другом. Фактически перед нами практическая энциклопедия Корана, которая включает в себя как общеизвестные сюжеты традиционного корановедения, так и оригинальные разработки ученого, посвященные наиболее интригующим частностям и особенностям коранического текста. В целом в данной работе ученый осветил те вопросы корановедения, которые он считал нужным сделать достоянием уммы в первую очередь.

До последнего времени это были все известные нам источники, по которым можно было судить о том, насколько глубоко М. Бигеев продвинулся в своих корановедческих изысканиях, о разработанной им для этого методологии и о том, как он интерпретировал и переводил аяты Корана.

Однако некоторое время назад их список пополнился еще одним ценным документом. Речь идет о корановедческом исследовании М. Бигеева, которое в турецком варианте называется «*Kur'an-ı Kerim hakkında*» («О Драгоценном Коране»). Эта работа ученого публиковалась на страницах турецкого еженедельного исламского журнала «*Yeni Selâmet*» начиная с марта по ноябрь 1949 г. и была обнаружена относительно недавно — в январе 2019 года.

Цикл журнальных статей «*Kur'an-ı Kerim hakkında*», напечатанный в рубрике *Dinî-İlmî araştırmalar* («Религиозно-научные исследования») тематически состоит из двух объемных частей, первую из них можно

¹ Джаруллах, Муса. «Китāб фи хурūф авā'ил ас-сувар». Лахор: Байт аль-хикма, 1942. 243 с.

рассматривать как отдельное исследование по предыстории ниспослания Корана. Вторая часть цикла посвящена краткому описанию отдельных сур Корана и общему анализу их содержания. Журнальная публикация М. Бигеева о Коране открывается небольшим редакторским предисловием, перевод которого приведен в Приложении № 1 в конце настоящей статьи.

Из него мы узнаем, что предлагаемые вниманию читателя журнала «Yeni Selâmet» публикации — это перевод с арабского одной из книг М. Бигеева (название ее не сообщается), работа над которой и издание пришлось на годы Второй мировой войны, когда ученый находился под домашним арестом на территории Британской Индии, в княжестве Бхопал. При этом известно, что до этого М. Бигеев в течение полугода содержался в застенках британской колониальной тюрьмы, откуда его вызволил и поселил в своем дворце губернатор провинции, князь тюркских кровей Мухаммад Хамидулла-хан (1894–1960).

Возникает логичный вопрос: какая же из книг М. Бигеева, написанных им в годы содержания под стражей в Индии, была опубликована на страницах журнала «Yeni Selâmet»?

В ходе изучения письменного наследия ученого, нам удалось установить, что в годы, проведенные под арестом в Индии, М. Бигеев написал и издал несколько книг на арабском языке. Речь идет о следующих его трудах «индийского цикла»:

1. *Сахифат аль-фарā'ид*. Бхопал, 1944. 188 р.
2. *Сарф ал-Кур'ан ал-карīm*. Бхопал: Central India Press, 1944. 104 р.
3. *Kitāb тартīb ас-сувар ал-карīm ва танāсубуху фī ан-нузūл ва ал-масāхиф*. Бхопал: Central India Press, 1363/1944. 344 р.
4. *Kitāb фи хурūф авā'ил ас-сувар*. Лахор: Байт аль-хикма, 1942. 243 р.¹
5. *Та'мйн ал-хайāt ва ал-амлāk*. Бхопал, 1944. 22 р.
6. *Kitāb ас-сунна*. Бхопал, 1945. 119 р.
7. *Ал-Банк фī ал-ислām*. Бхопал, 1946.
8. *Ал-Канūн ал-маданийй фī ал-ислām*. Бхопал, 1946.
9. *Низām ал-хилāфат ал-исламиййа ар-рāшида ал-йаум фī 'усūr ат-тамаддун*. Бхопал, 1946. 42 р.

Анализ названий этих книг показывает, что лишь одно из них созвучно названию публикации М. Бигеева, помещенной на страницах журнала «Yeni Selâmet», а именно: «*Kitāb тартīb ас-сувар ал-карīm ва танāсубуху фī ан-нузūл ва ал-масāхиф*»².

Однако выходные данные книги свидетельствуют о том, что даже если на страницах журнала «Yeni Selâmet» и печатался перевод этой

¹ Известны также выходные данные более позднего издания данной книги, которая в 1944 г. была напечатана в Бхопале.

² *Джаруллах, Муса*. *Kitāb тартīb ас-сувар ал-карīm ва танāсубуху фī ан-нузūл ва ал-масāхиф*. Бхопал: Central India Press, 1363/1944. 344 s.

работы М. Бигеева, то говорить можно о публикации лишь ее части, поскольку общий объем журнального текста явно «не дотягивает» до объема первоисточника, составляющего 344 страницы.

Переходя к разговору об обнаруженном нами цикле журнальных публикаций М. Бигеева о Коране, для начала, обратим внимание на содержание первой ее части «*Kur'an-ı Kerim Hakkında*» («О Драгоценном Коране»). Она состоит из семи параграфов, каждый из которых представлен в отдельном номере журнала, начиная с № 12–80 и заканчивая № 19–87. В этой цепочке публикаций автором раскрыты следующие темы:

- 1. *Hazreti Peygamber* // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 12–80. 30 Mart 1949. S. 4,16. (Достопочтенный Пророк).

- 2. *Hazreti Peygamberin Ashabı* // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 13–81. 6 Nisan 1949. S. 4–5,15 (Сподвижники Пророка).

- 3. *Kur'anı Kerim Ve Mushafı Şerif* // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 14–82. 13 Nisan 1949. S. 6–7,15. (Драгоценный Коран и Священный Мусхаф¹).

- 4. *Her Sûre, sanki tek başına bir yüce kitaptır* // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 15–83. 20 Nisan 1949. S. 4,14. (Каждая сура подобна отдельной большой книге).

- 5. *Kur'anın ezberlenmesi ve yazılması* // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 16–84. 27 Nisan 1949. S. 5,14. (Заучивание и письменная фиксация Корана).

— *Medinede kurulan ilâhî medrese* // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 17–85. 4 Mayıs 1949. S. 4,15. (Божья школа, основанная в Медине).

- 6. *Kur'an üç kere yazılmış ve toplanmıştır* // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 18–86. 11 Mayıs 1949. S. 4, 11. (Коран был собран и записан трижды).

- 7. *Surelerin nuzûl tarihi itibarıyla tertibi* // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 19–87. 18 Mayıs 1949. S. 4–5, 16. (Порядок сур сообразно хронологии их ниспослания).

Ниже, в Приложении № 2, размещен перевод статьи «*Hazreti Peygamber*», которая открывает первый из двух тематических частей (разделов) журнальных публикаций М. Бигеева о Коране.

Как уже было сказано, второй раздел цикла, названный «*Kur'an-ı Kerime dair araştırmalar*» («Исследования, посвященные Драгоценному Корану») включает описание отдельных сур Корана и общий анализ их содержания. Статьи, объединенные под этим названием, печатались в семнадцати номерах журнала «Yeni Selâmet» — с № 20–88 по № 37–165.

Дата последней публикации приходится на 23 ноября 1949 г., т. е. она вышла спустя без малого месяц после кончины М. Бигеева. Символично, что в ней была представлена сура 41-я по порядку ниспослания и 36-я по порядку расположения в мусхафе Корана — а именно сура

¹ Мусхаф — полный текст Корана в собранном виде. Первым мусхафом считается составленный в единственном экземпляре полный список Корана, хранившийся у халифа Абу Бакра. После его смерти этот мусхаф перешел к халифу Умару, а затем хранился у его дочери Хафсы. В дальнейшем понятие мусхаф стало обозначать любой письменный экземпляр Корана.

«Йа Син», которую принято читать у постели умирающего мусульманина, а также во время традиционных поминальных церемоний *Коръан ашы*. На обложке номера с информацией о суре «Йа Син» размещена, как можно полагать, последняя прижизненная фотография М. Бигеева. Символично также и то, что номер журнала с описанием суры «Йа Син» оказался последним в истории самого журнала «Yeni Selâmet», издававшегося под редакцией Омера Рыза Догрула.

Рис. 2. Последняя прижизненная фотография М. Бигеева, опубликованная в № 105 журнала «Yeni Selâmet» от 23 ноября 1949 г.

Параграфы раздела «*Kur'ânî Kerime dair araştırmalar*» носят названия описываемых в них сур Корана. Ниже, в хронологическом порядке, перечислены все параграфы, или, говоря точнее, все суры Корана, рассмотренные во втором разделе журнальной публикации, основанной на предполагаемом нами первоисточнике, который был переведен на турецкий язык в редакции журнала «Yeni Selâmet»:

— ***Kur'anın Mekki Sureleri. Birinci Sure: Alâk Suresi*** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 20–88. 25 Mayıs 1949. S. 4–5. (Мекканские суры Корана. Первая сура: Сура «Сгусток» / 96¹.)

— ***Kur'anın Mekki Sureleri. İkinci Sure: Kalem Suresi*** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 21–89. 01 Haziran 1949. S. 4–5. (Мекканские суры Корана. Вторая сура: Сура «Письменная трость» / 68.)

— ***Müzemmil Suresi*** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 22–90. 08 Haziran 1949. S. 4–5. (Сура «Закутавшийся» / 73.)

— ***Müdessir Suresi. 5. Fatiha Suresi*** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 23–91. 15 Haziran 1949. S. 6, 15. (Сура «Завернувшийся» / 74; Сура «Открывающая» / 1²/)

¹ После слеша указан порядковый номер суры в Коране.

² Во всех изданиях Корана сура «Фатиха» («Открывающая») располагается первой, однако согласно хронологическому порядку ниспослания сур, в котором их и описывает М. Бигеев, она является не первой, а пятой.

— **Leheb Suresi. 7. Tekvir Suresi. 8. A'lâ Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 24–92. 22 Haziran 1949. S. 4,16/ (Сура «Лахаб»¹ / 111; Сура «Скручивание» / 81; Сура «Высочайший» / 87.)

— **Leyl Suresi. 10. Fecr Suresi. 11. Duhâ Suresi. 12. İnşirah Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 25–93. 29 Haziran 1949. S. 4–5. (Сура «Ночь» / 92; Сура «Заря» / 89; Сура «Утро» / 93; Сура «Раскрытие» / 94.)

— **Asır Suresi. 14. Adıyat Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 25–93². 06 Temmuz 1949. S. 4. (Сура «Эпоха» / 103; Сура «Мчащиеся» / 100.)

— **Kevser Suresi. 16. Tekâsur Suresi. 17. Maun Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 27–95. 13 Temmuz 1949. S. 4. (Сура «Изобилие» / 108; Сура «Страсть к приумножению» / 102.)

— **Kâfirun Suresi. 19. Fil Suresi. 20. Felak Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 28–96. 20 Temmuz 1949. S. 4. (Сура «Неверующие» / 109; Сура «Слон» / 105; Сура «Рассвет» / 113.)

— **Nâs Suresi. 22. İhlâs Suresi. 23. Necm Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 29–97. 27 Temmuz 1949. S. 4,15. (Сура «Люди» / 114; Сура «Очищение (веры)» / 112; Сура «Звезда» / 53/)

— **Abese Suresi. 25. Kadr Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 30–98. 03 Ağustos 1949. S. 4. (Сура «Нахмурился» / 80; Сура «Могущество» / 97/)

— **Şems Suresi. 27. Buruc Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 31–99. 24 Ağustos 1949. S. 4,16. (Сура «Солнце» / 91; Сура «Созвездия зодиака» / 85.)

— **Tin Suresi. 29. Kureyş Suresi. 30. Karia Suresi. 31. Kıyamet Suresi. 32. Hümeze Sûresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 32–100. 7 Eylül 1949. S. 6, 14. (Сура «Смоковница» / 95; Сура «Курайшиты» / 106; Сура «Великое бедствие» / 101; Сура «Воскрешение» 75 /; Сура «Хулитель» / 104.)

— **Mürselât Suresi. 34. Kaf Suresi. 35. Beled Suresi. 36. Tarik Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 33–101. 21 Eylül 1949. S. 6, 15. (Сура «Посылаемые» / 77; Сура «Каф» / 50; Сура «Город» / 90; Сура «Ночной путник» / 86.)

— **Kamer Suresi. 38. Sad Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 34–102. 5 Ekim 1949. S. 7,16. (Сура «Месяц» / 54; Сура «Сад» / 38.)

— **A'raf Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 35–103. 10 Ekim 1949. S. 5. (Сура «Преграды» / 7.)

— **Cin Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 36–104. 02 Kasım 1949. S. 4,16. (Сура «Джинны» / 72.)

— **Yasin Suresi** // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 37–105. 23 Kasım 1949. S. 4. (Сура «Йа Син» / 36.)

Таким образом, цикл статей, состоящий из двух разделов, или, как мы предполагаем, перевод части книги М. Бигеева *«Kutâb tartîb as-сувар аль-карîма ва танâсубуху фî ан-нузûл ва аль-масâхиф»*, печатался

¹ М. Бигеев называет 111-ю суру «**Leheb**», хотя в Коране она носит название «**ал-Масад**» («Пальмовые волокна»). Вероятно, ученый использовал название «**Leheb**» по той причине, что данная сура специально посвящена Абу Лахабу — единственному из врагов Пророка, кто в Коране назван по имени.

² В журнале допущена опечатка. Должно быть: № 26–94.

в двадцати пяти номерах журнала «Yeni Selâmet». В общей сложности в журнале «Yeni Selâmet» в рамках рассматриваемого цикла М. Бигеев описал сорок одну суру Корана в порядке их ниспослания. То, что суры Корана приводились именно в таком порядке, вытекает из соответствующих пояснений, которые М. Бигеев размещал во вводной части текста к каждой описываемой суре.

Для примера обратимся к тому, как М. Бигеев описывает мекканскую суру «Сгусток», поскольку именно эта сура содержит айаты Корана, которые, как принято считать, были ниспосланы пророку Мухаммаду самыми первыми.

Автор начинает свое повествование с упоминания точной даты начала ниспослания Корана. По его мнению, Коран начал ниспосылаться в среду, 2 февраля 610 года. М. Бигеев отмечает, что айаты суры «Сгусток» знаменуют собой как начало откровения, так и начало пророчества. Далее он приводит текст айата. В источнике, т. е. в книге М. Бигеева, послужившей основой для журнальной публикации этот айат, как и все остальные, конечно же, приводился на арабском языке. Для журнальной публикации он был переведен на турецкий язык, что представляет собой предмет особого исследовательского интереса.

Ссылаясь на труды таких великих средневековых ученых, как Хаким¹ и Фирузабади², М. Бигеев сообщает о том, что эти айаты были показаны Пророку на куске выделанной кожи (*diba*). Двукратно произнесенное повеление «Читай!» автор рассматривает, во-первых, как повеление о сотворении (*tekvin*) и, во-вторых, как вменение в обязанность (*tekليف*). Это вытекает из того, что Пророк проговорил эти айаты вслух, а затем прочитал на показанном ему носителе. Поскольку пророк Мухаммад не умел читать, то, благодаря божьему повелению о сотворении ранее отсутствовавшего умения, он приобрел его именно в тот момент, когда началось ниспослание Корана.

Ссылаясь на сообщения выдающегося хадисоведа имама Бухари³, М. Бигеев отмечает, что это событие было самым прекрасным в истории

¹ Хаким — возможно, речь идет об ал-Хакиме аль-Джушами (1022–101), который был известным представителем *калама*, толкователем Корана и богословом-правоведом.

² Фирузабади (тж.: ал-Фирузабади; Фирузабади Ширази; 1329–1415) — выдающийся комментатор Корана, богослов и филолог персидского происхождения. Его перу принадлежит *тафсир* Корана «*Баши'р зави' ат-тамийиз фи латаиф ал-китаб ал-азиз*», знаменитый словарь арабского языка «*Ал-Камус ал-мухит*», который насчитывал, по разным данным, от 60 до 100 томов. Ф. также составлял тематические словари, например, «*Тахбир ал-мувашиин фи-т-та'бир (фи-ма йукалу) би-с-син ва-ш-шин*», посвященный словам, которые можно было писать и читать как с буквой *син*, так и с буквой *шин*. Еще один интересный словарь этого автора назывался «*Ал-Мусалласат*», в котором собраны слова, значение которых либо менялось, либо не менялось в зависимости от перемены трех корневых огласовок. Также он написал трактат «*Джалис ал-анис фи асма'и (тахрими)-л-хандарис*». В котором собрал все наименования опьяняющих напитков, а также обосновал их недозволенность. Кроме трудов по лексикографии и *тафсиру* оставил после себя труды по хадису, *фикху* и истории.

³ Имам Бухари (Мухаммад бин Исмил Абу Абдаллах ал-Джуфи ал-Бухари, 810–870) — выдающийся суннитский хадисовед, автор канонического сборника хадисов «*Ал-Джами ас-сахих*» (тж.: «Сахих ал-Бухари», «Сахих») и толкования Корана «*Тафсир ал-Кур'ан*».

ислама и величайшим в истории человечества вообще. Далее он напоминает, что сура имеет два названия, затем останавливается на слове *инсан*, пояснив, что в этой суре оно означает все человечество. М. Бигеев отмечает, что, хотя каждый народ имеет свой язык и свою письменность, тем не менее умение изъясняться с помощью устной и письменной речи было даровано человеку Аллахом, поскольку, как следует из аятов суры «Сгусток», Аллах «научил человека тому, чего он не знал». М. Бигеев подчеркивает, что ни язык, ни письменность не являются творением человека, но представляют собой дар Бога, который, что интересно, в публикации обозначен словом *Tengri*. Благодаря этим дарам, заключает М. Бигеев, люди и смогли создать цивилизацию.

М. Бигеев также отмечает, что всего в суре «Сгусток» было ниспослано девятнадцать аятов. Автор обращает внимание на то, что число девятнадцать соответствует количеству букв в *басмале*¹. Из этого следует, что он знал об удивительном феномене, который в последнее время стал называться «цифровой гармонией Корана». Далее автор пишет, что во время собирания полного списка Корана эта сура была установлена Пророком в качестве 96-й суры, которая предшествует 97-й суре «Могущество». М. Бигеев пишет, что, поскольку сура «Могущество» начинается со слов **«низвели Мы его в ночь могущества»**² (97: 1), то такой порядок сур позволяет безошибочно установить, к какому слову относится слитное местоимение «его», присутствующее в этом аяте. М. Бигеев заключает, что благодаря такому порядку сур становится совершенно очевидной цель, которую преследовало самое первое божественное откровение. По мнению ученого, ночь могущества, — *лайлат ал-Кадр*, — приходится на 27-е число рамадана. В сороковой год жизни пророка 27-й день месяца рамадан выпал на среду. В эту ночь и были ниспосланы первые аяты суры «Сгусток». А первым ее аятом была *басмала*. Последнее повеление в этой суре **«соверши земной поклон»**³ (96: 19) (*усджуд*) свидетельствует, как считает автор, во-первых, о выдающейся значимости намаза как важнейшем фундаменте религии и, во-вторых, о том, что намаз был вменен в качестве обязательного акта поклонения-*фард* уже в первые минуты исламской эры.

Приблизительно в таком же ключе М. Бигеев описывает остальные суры Корана, вошедшие в журнальный цикл его корановедческих очерков *«Kur'an-ı Kerime dair araştırmalar»*.

¹ *Басмала* — аббревиатура, образованная сокращением сакральной фразы «*би-исми Аллахи ар-Рахмани ар-Рахими*» («именем Аллаха, оказавшего милость, Милостивого»).

² Перевод мой. — А. Х.

³ Перевод мой. — А. Х.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

О ДРАГОЦЕННОМ КОРАНЕ¹

Если бы, разорвав все завесы этого мира, в него не пришел такой неграмотный человек, как наш господин досточтимый Пророк, то превосходство человека над дикими животными осталось бы под сомнением.

В 1363 году Хиджры, иными словами, около пяти лет тому назад, величайший тюрко-исламский мыслитель нашей эпохи Муса Джаруллах во время своего пребывания в индийской провинции Бхопал добился возможности напечатать и издать один из написанных им трудов о сурах и айатах Драгоценного Корана, который он предложил в дар правителю этой провинции Мухаммаду Хамидулла-хану. Причиной дарения упомянутого произведения этому мусульманскому правителю одной из провинций Индии стал тот факт, что Хамидулла-хан взял на себя роль заступника за нашего уважаемого наставника, которого правительство Индии держало под арестом. Он добился его полного освобождения. Стремясь отблагодарить своего благодетеля, великий учитель издал свой замечательный труд в Бхопале и нашел возможность выразить свою благодарность, подарив его правителю. Мы все присоединяемся к этой благодарности и выражаем свою любовь и почтение этому мусульманскому правителю, который оказал помощь великому турецкому мыслителю и ученому, и который спас его из плена и добился его освобождения. Устаз Муса Джаруллах написал эту книгу на арабском языке. Он подарил нам ее экземпляр и дал разрешение на осуществление ее перевода. Со своей стороны, мы, начиная с этого номера журнала «Yeni Selâmet», будем доводить этот ценный труд до наших читателей. Мы постараемся еженедельно публиковать одну из тем этого произведения и таким образом окажем помощь тем из наших читателей, которые испытывают потребность в изучении всех вопросов, которые только должны быть изучены касательно Драгоценного Корана. О. Р.²

¹ Вводная редакционная статья к публикациям Мусы Бигеева в журнале Yeni Selâmet. Т. IV, Sayı 12–80. 30.03. 1949. С. 4. Перевод с турецкого языка.

² О. Р. (Омер Рыза; тур.: *Omer Rıza Doğrul*, 1892, Каир — 1952, Стамбул) — близкий друг М. Бигеева, известный турецкий историк, переводчик и комментатор Корана, общественный деятель, издатель, публицист. Закончил каирский университет Ал-Азхар, после чего начал свою общественную деятельность в качестве журналиста. В 1915 г. переехал из Каира в Стамбул. Вместе с группой единомышленников заложил основы турецкой исламской энциклопедии «İslâm-Türk Ansiklopedisi». Омер Рыза Догурул является автором первого перевода и тафсира Корана на турецкий язык латинским шрифтом, который был опубликован под названием «Tanrı Buğruğu. Kur'ân-ı Kerim'in Tercüme ve Tefsir-i Şerifi». Издавал журнал «Yeni Selâmet» и был его главным редактором. Участвовал в работе Исламского конгресса в Пакистане 1951 г. Служил в Департаменте внешних связей Великого национального собрания Турции (парламента Турецкой Республики).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Муса Джаруллах Достопочтенный Пророк¹

Драгоценный Коран является Священной книгой, ниспосланной нашему достопочтенному Пророку Мухаммаду Мустафе. Достопочтенный Пророк Мухаммад Мустафа был сыном Абдуллаха, тот — сыном Абдулмута-либа, а он, в свою очередь, сыном Хашима. Абдулмута-либ, как и его отец Хашим, являлся знатным членом племени курайш и был известной пер-соной на Аравийском полуострове. Он был почтенной и уважаемой лич-ностью в глазах своего народа и признанным лидером племени в глазах современных ему правителей и других племен. Благодаря его стойкости и дальновидности Кааба и Мекка были спасены от нападения и завоева-ния пришедшим из Йемена «войском слона». Благодаря усердию и непо-колебимости достопочтенного Пророка Мухаммада Мустафы, а также благодаря величию его отца Хашима и его дяди Муталиба племя курай-шитов установило покой и порядок во всех уголках Аравийского полуост-рова, повсеместно были созданы условия для свободного передвижения и торговли. Согласно разъяснению Корана, в те времена места, связан-ные с Домом Аллаха, называемым «Харам», находились в безопасности. Однако в других местах сохранялась опасность и царил беспорядок. Уста-новлением порядка занимались сыновья представителя курайшитского племени по имени Абд Манаф. По этой причине, самые знатные курайши-ты также происходили из этого рода. Арабы как в эпоху джахилийи, так и во времена ислама всегда выражали свою благодарность этим людям.

Родословная нашего достопочтенного господина Пророка восходит к достопочтенному Исмаилу. Достопочтенный Исмаил восхваляется в Коране и упоминается в нем языком почтения и уважения.

Достопочтенный Исмаил был весьма значимым пророком, поскольку, когда он был во главе своего народа, беды обходили племя стороной и никто из его общины не был погублен. Сам же Исмаил был старшим сыном достопочтенного Ибрагима, — отца пророков и вождя друже-ственных народов.

Мать нашего достопочтенного господина Пророка — Амина была дочерью Вахба из рода зухра.

Наш достопочтенный господин Пророк был неграмотным. Говоря о нем, Коран гласит: **«которые последуют за посланником, неграмот-ным** (не умеющим читать и писать) **пророком»** (7: 157)². Позднее о нем

¹ Источник: Yeni Selâmet. T. IV. № 12–80 от 30 марта 1949 г. С. 4, 16.

² Здесь и далее перевод аятов Корана приводится согласно изданию: Священный Коран с комментариями на русском языке. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. 1742 с.

будет сказано: **«Ты не читал прежде ни одного Писания и не переписывал его своей рукой»** (29: 48).

Смысл неграмотности Пророка заключается в том, что этот факт подчеркивает, что он не учился в какой-либо школе и не брал уроки у кого бы то ни было. Его обучение и обретение им знаний были полностью в ведении Господа Истины: **«Аллах ниспослал тебе Писание и мудрость и научил тебя тому, чего ты не знал. Милость Аллаха к тебе велика!»** (4: 113).

Обладатель Торы — достопочтенный Моисей был единственным из числа пророков, кто получил образование. Он обучался во дворце правителя Египта, получал знания в обществах иудейских жрецов. Позже он в течение десяти лет был занят тем, что постигал знания в Мадьяне. Таким образом, Моисей приобрел все знания, какие только существовали в его время. Он был настолько образованным, что сам заявлял о том, что никто на земле не может сравниться с ним в знаниях.

Что касается достопочтенного Пророка, принесшего Драгоценный Коран, то он был неграмотным. Он не посещал какую-либо школу, ни у кого не брал уроки. В течение всей своей жизни он был учеником Аллаха. После избрания его пророком, всему тому, что ему было нужно, его обучал Верный Дух, или Святой Дух. Такой неграмотности не удостаивался ни один пророк, и ни один из тех людей, кто был признан мудрецом. Неграмотность такого рода не имеет ничего общего с невежеством.

Наш пророк Мухаммад Избранный (Мустафа) был человеком величайшего ума, который только приходил в этот мир. Он был самым знающим пророком из всех посланных на эту землю пророков. Он был обладателем самого чистого сердца, который получал любые знания со всеми их тонкостями из самого главного источника. Никто из тех, кто обладает хотя бы крупицей понимания того, что касается цели вселенной, не имеет возможности отрицать эту истину.

Позже в человеческом мире не было такого неграмотного, кто бы претворил в жизнь неграмотность в таком значении. В некоторых аспектах человек хуже животного. Если бы к человечеству не явился человек, прорвавшийся сквозь все завесы этого мира, то был бы повод усомниться в щедрости Аллаха, более того: был бы повод узреть изъян в Его могуществе. Однако щедрость Господа Истины не имеет границ, и не существует преград для Его могущества. Для того чтобы доказать бескрайность своей щедрости и несравненность своего могущества, он воспитал непосредственно одного неграмотного человека и сделал его величайшим лидером людей.

Для того чтобы объяснить состояние своего Пророка, Господь Истины в Драгоценном Коране говорит: **«Ты не читал прежде ни одного Писания и не переписывал его своей рукой»** [29: 48]. Это значит, что до начала ниспослания ему Драгоценного Корана достопочтенный Пророк пребывал в таком состоянии. То есть он не умел ни читать, ни писать.

Возможно, что после того, как ему было низведено Писание, то есть Драгоценный Коран, Аллах обучил его письму и чтению. Поскольку в Коране сказано: «**научил тебя тому, чего ты не знал**» (4: 113).

Да, такие вещи могли иметь место. Однако если мы и знаем что-то доподлинное из жизненного пути нашего господина Пророка, то это то, что он не читал книг и ничего не писал. Такой же незыблемой истиной является тот факт, что он не написал своей рукой ни одного слова или буквы из айатов, ниспосланных ему в качестве Драгоценного Корана.

Литература

Священный Коран с комментариями на русском языке. М.: Издательский дом «Медина», 2007. 1742 с.

Фролов Д. В., Зарипов И. А. «Понимание Корана» Мусы Бигиева. Ч. 1 // Вестник Московского университета. Серия 13: «Востоковедение». 2018. № 4. С. 70–90; ч. 2. 2019. № 1. С. 120–143.

Хайрутдинов А. Г. Муса Джаруллах Бигиев. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2005. 180 с.

Хайретдинов А. Г. Муса Бигиев тормышының соңгы еллари. Япония–Һиндыстан–Төркия–Мисыр // Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди: материалы Международной научной конференции, приуроченной к 150-летию А. Максуди и 140-летию С. Максуди (Казань, 7 декабря 2018 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 376–403.

Бигиев Муса. Халык назарына берничә мәсьәлә. Казань: Умид, 1912. 93 с. (араб. графика, татаро-османский яз.).

Carullah Musa. Hazreti Peygamber // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 12–80. 30 Mart 1949. S. 4, 16.

Carullah Musa. Kur'anın Mekki Süreleri. Birinci Sure: Alâk Suresi // Yeni Selâmet. Cilt IV. Sayı 20–88. 25 Mayıs 1949. S. 4–5.

Джаруллах Муса. Фикх ал-Кур'ан. Пг.: Тип. М.-А. МаксUTOва, 1915. 32 с.

Джаруллах, Муса. «Китаб фи хуруф ава'ил ас-сувар». Лахор: Байт аль-хикма, 1942. 243 с.

References

Sviashchennyi Koran s kommentariiami na russkom iazyke [The Holy Qur'an Provided with the Russian Commentary] (2007). N. Novgorod: Medina. 1742 p.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2018). "Ponimanie Korana" Musy Bigieva. Chast' 1 [Musa Bigiev's Understanding of the Qur'an. Part 1]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 13. Vostokovedenie*. 2018. No. 4. Pp. 70–90.

Frolov D. V., Zaripov I. A. (2019). "Ponimanie Korana" Musy Bigieva. Chast' 2 [Musa Bigiev's Understanding of the Qur'an. Part 2]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 13. Vostokovedenie. 2019. No. 1. Pp. 120–143.

Khairutdinov A. G. (2005). *Musa Carullah Bigiev*. Kazan: Fan. 180 p.

Khairutdinov A. G. (2019). Musa Bigiev tormyshynyn songy ellary. Iaponiia-Hindistan-Terkii-Misyr [The Last Years of Musa Bigiev's Life. Japan, India, Turkey, Egypt]. *Nauchnoe nasledie i obshchestvennaia deiatel'nost' brat'ev Maksudi. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, priurochennoi k 150-letiiu A. Maksudi i 140-letiiu S. Maksudi (Kazan', 7 dekabrja 2018 g.)*. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. Pp. 376–403.

Bigiev Musa (1912). *Khalyk nazaryna berniche mes'ele* [Some Examples for People's View]. Kazan: Umid, 1912. 93 p.

Carullah Musa (1949). Hazreti Peygamber. *Yeni Selâmet*. Cilt IV. Sayı 12–80. 30 Mart 1949. Pp. 4, 16.

Carullah Musa (1949). Kur'anın Mekki Süreleri. Birinci Sure: Alâk Sure-si. *Yeni Selâmet*. Cilt IV. Sayı 20–88. 25 Mayıs 1949. Pp. 4–5.

Carullah Musa (1915). *Fiqh al-Qur'ân* [Understanding of the Qur'an]. Peterburg: Tip. M.-A. Maksutova. 32 p.

Carullah Musa (1942). *Kitab fi khuruf ava'il as-suvar* [The Book on The First Huruf of the Suras. Lakhori: Bait al-Hikma. 243 p.

MUSA BIGEEV'S WORKS ON THE QUR'AN PUBLISHED DURING HIS LIFETIME IN THE TURKISH MAGAZINE "YENİ SELÂMET"

Abstract. The article introduces some aspects of Qur'anic studies that engaged Musa Carullah Bigeyev in throughout his life. It also offers an overview of the sources, which allow to completely reconstruct the method of Qur'anic translation, which Bigeyev elaborated. The author publishes previously unknown data about the fate of the manuscript of the translation of the Qur'an and the prospects for its discovery. In addition the article introduces a unique lifetime cycle of Qur'anic publications of Musa Bigeyev in the Turkish magazine "Yeni Selâmet", which have been published during the last year of his life. In this cycle Bigeyev presented his vision of the prehistory of the Qur'an, namely the chronology of sending down of the first forty-one suras, as well as the features of their content and structure.

Keywords: Musa Bigeyev, Qur'an, translation of the Qur'an, Qur'anic studies, chronology of the Qur'an, Tatar theology.

Aidar G. KHAIRUTDINOV,

Cand. Sci. (Philos.), associate professor, senior researcher, Department of history of religions and social thought, State Institute of History named after Sh. Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
(7, Baturina Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420014, Russian Federation).

